

И. Н. Болтин в своих «Примечаниях на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка», т. е. 'муж', 'милый'. Так же передано это слово в плаче русских жен, узнавших о трагическом исходе похода Игоря на половцев.

Текст «Слова о Полку
Игореве»
в изд. 1800 г.

Перевод «Слова»
в Екатерининской копии

Перевод «Слова»
в изд. 1800 г.

Жены Рускія въспла-
кашась аркучи: уже намъ
своихъ милыхъ
ладъ ни мыслію смыс-
лѣти, ни думою сдумати,
ни очима съглядати. . .⁴⁸

Жены Рускія възрыдали
глаголюще: уже намъ
своихъ милыхъ
ладъ ни мыслію взмыс-
лѣти, ни думою вздумати,
ни очима узрѣти. . .⁴⁹

Зарыдали тутъ жены Рус-
скія, приговаривая: «Уже
намъ о бѣ милыхъ сво-
ихъ ни мыслію взмыслѣти,
ни глазами ихъ уви-
дѣть. . .⁵⁰

Таким образом, в переводе «Слова о полку Игореве» нашли отражение взгляды И. Н. Болтина на древнеславянскую языческую мифологию. Особенно ясно это сказалось на понимании тех отрывков текста «Слова», где упоминалась Лада. На это обратил внимание С. Глинка. В своей статье «Баснословие славян, сравненное с заблуждением древних народов» он писал: «. . . г. Болтин в примечаниях своих на Леклеркову историю говорит, что Ладо значило муж, и что признание Лады богинею любви и утех несправедливо».⁵¹

Пытаясь определить степень участия И. Н. Болтина в работе над рукописью «Слова о полку Игореве», мы сталкиваемся с необходимостью буквально по крупицам собрать наблюдения из его печатных трудов и обратить внимание на его участие как члена Российской Академии в подготовке «Словаря Академии Российской».

В протоколах заседаний Российской Академии многократно говорится о большой работе, проведенной Болтиным. Он давал ценные советы о внесении в «Словарь» «имен государств, столиц, главнейших морей, величайших островов с кратким описанием пределов, климата, местности, народов, населяющих оную, и прочее».⁵² С его мнением особенно считались, когда речь шла о древнерусском языке. Так, указывалось, что в споре о написании глаголов «определено последовать мнению Ивана Никитича Болтина и писать глаголы в настоящем времени, прибавляя второе лицо для различия в спряжениях».⁵³

В 13-м пункте протокола заседания от 25 ноября 1786 г. записано: «Его превосходительство Иван Никитич Болтин подавал примечаниями своими многие полезные советы, к совершенству словаря служащие, соучаствовал в Комитете, рассматривающем труды сочинителей, и сообщал Академии выписанные слова из многих книг церковных, яко плод долговременных трудов своих; вспомоществовал и вспомошествоует в исправлении Словаря».⁵⁴

На заседании 27 декабря 1791 г. возник спор о словах «воскресаю» и «воскрешаю». В протоколе записано: «. . . члены Академии его превосходительство Иван Никитич Болтин принял на себя труд сделать краткое объяснение корня слов *воскресение, воскресаю* и пр.».⁵⁵

В протоколе заседания Российской Академии от 10 января 1792 г. читаем: «Секретарь (И. И. Лепехин, — Г. М.) читал определения на слово *крес*, сделанные и сообщенные членом Академии, его превосходительством Иваном Никитичем Болтиным, которое должно служить корням словам:

⁴⁸ Там же. С. 20.

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 44.

⁵⁰ Слово о полку Игореве. С. 20.

⁵¹ Друг просвещения: Журнал литературы, наук и художеств. М., 1804. С. 36.

⁵² ААН, ф. 8, оп. 1, № 1, л. 42.

⁵³ Там же. л. 43.

⁵⁴ Там же, л. 109.

⁵⁵ Там же, л. 244 об.